

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общей и консультативной психологии

Манипулятивное поведение в детско-родительских отношениях

наименование темы выпускной квалификационной работы бакалавра

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ
КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА

студента (ки) 4 курса 462 группы
направления 37.03.01 «Психология»

Факультет психологии

Ильичевой Пелагеи Владимировны

(ФИО студента)

Научный руководитель

доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

А.А. Карелин

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

д.психол.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

С.В. Фролова

инициалы, фамилия

Саратов, 2025

Актуальность исследования манипулятивного поведения в системе детско-родительских отношений обусловлена его широкой распространенностью и глубоким деструктивным влиянием на эмоциональное развитие ребенка, формирование его личности, а также на стабильность и психологический климат семьи в целом. Манипуляция, понимаемая как скрытое психологическое воздействие с целью изменения поведения, установок или восприятия другого человека в интересах манипулятора при сокрытии истинных мотивов, представляет собой сложный междисциплинарный феномен. В контексте семьи, особенно в отношениях между родителями и детьми, она приобретает особую специфику, будучи глубоко эмоционально обусловленной, асимметричной по ресурсам влияния и имеющей долгосрочные последствия. Негативное влияние манипулятивных паттернов проявляется в деформации базового доверия ребенка к миру, формировании искаженных моделей привязанности, нарушении развития аутентичности, трудностях в установлении доверительных отношений во взрослой жизни, а также в хронической дестабилизации супружеских подсистем через триангуляцию и конфликты. Понимание структурно-функциональных особенностей и детерминант манипулятивного поведения в семье является необходимым условием для разработки эффективных профилактических и коррекционных программ, направленных на улучшение качества детско-родительского взаимодействия и укрепление семейной системы.

Объектом исследования выступила система детско-родительских отношений. Предметом исследования стало манипулятивное поведение в процессе детско-родительской коммуникации.

Цель работы заключалась в выявлении структурно-функциональных особенностей манипулятивного поведения в детско-родительских отношениях. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- выделить ключевые характеристики манипулятивного поведения и систематизировать теоретические подходы к его классификации;
- определить психологические факторы, способствующие актуализации манипулятивного поведения в детско-родительских отношениях;

- проанализировать взаимосвязь между манипуляциями в детско-родительском общении и семейными дисфункциями, включая удовлетворённость браком;

Центральная гипотеза исследования предполагала, что уровень удовлетворённости браком связан с частотой использования манипуляций в детско-родительских отношениях.

Теоретическая часть работы представила комплексный анализ феномена манипулятивного поведения. Манипуляция определяется как скрытое, неявное психологическое воздействие, характеризующееся такими ключевыми признаками, как сокрытие истинных целей и методов, эксплуатация психологических особенностей объекта (потребностей, страхов, слабостей), игра на информационной асимметрии, нарушение принципа добровольности и автономии объекта, асимметричность выигрыша в пользу манипулятора и инструментальное отношение к объекту воздействия. Особое внимание было уделено макиавеллизму как устойчивой личностной черте, входящей в «Темную триаду» и характеризующейся стратегической склонностью к манипулированию, циничным пренебрежением моралью, фокусировкой на личной выгоде, эмоциональной отстраненностью и выраженным прагматизмом.

Специфика манипуляций в детско-родительских отношениях заключается в их глубокой эмоциональной обусловленности, асимметричности ресурсов влияния и долгосрочном воздействии на формирование личности ребенка. Важнейшей особенностью является их двусторонний характер: манипулятивные тактики используют как родители, так и дети, хотя мотивация, методы и последствия существенно различаются. Детские манипуляции (например, плач, истерики, симуляция болезни, апелляция к чувству вины родителя: "я тебя не люблю", "ты плохая", "а вот мама Лены разрешает") часто формируются как усвоенный способ удовлетворения базовых потребностей во внимании, безопасности или обладании желаемым объектом в условиях, когда открытое выражение желаний оказывается неэффективным или наказуемым. Дети эмпирически выявляют «слабые места» родителя – его страхи (особенно за

здоровье ребенка), чувство вины, усталость, стремление соответствовать социальным ожиданиям или избегать конфликтов.

Родительские манипуляции (индукция чувства вины: "я для тебя все, а ты...", "из-за твоих капризов у меня сердце болит"; демонстрация эмоциональной отверженности: "я с тобой не разговариваю"; обесценивание; ложные обещания или угрозы) часто продиктованы не злым умыслом, а стремлением к эффективному воспитанию, контролю поведения ребенка, поддержанию собственного авторитета или компенсацией личностных трудностей. Они нередко маскируются под заботу ("это для твоего же блага") или опеку ("я лучше знаю, что тебе нужно"), что затрудняет их распознавание ребенком и формирует искаженные представления о границах здоровых отношений. Родительские манипуляции обладают мощным социализирующим влиянием: ребенок усваивает модели, где любовь и одобрение обусловлены соответствием ожиданиям, а инструментализация аффекта (вины, страха, стыда) является нормой.

Характер манипуляций существенно варьируется в зависимости от возраста ребенка. В раннем детстве (2-5 лет) они носят непосредственный, эмоционально-ситуативный характер, направленный на немедленное получение желаемого. В дошкольном и младшем школьном возрасте (5-11 лет) манипуляции становятся более социально ориентированными и изощренными (лесть, ложь, апелляция к чувству вины, сравнение с другими). В подростковом возрасте (12-18 лет) достигают пика сложности и осознанности (психологический шантаж, угрозы, демонстративная холодность, манипуляция информацией, использование финансовой зависимости). Возраст родителей также влияет на специфику манипуляций: молодые родители чаще используют реактивные, импульсивные тактики на фоне неуверенности и усталости; родители среднего возраста – более системные, с использованием финансовых рычагов и маскировкой под гиперопеку; старшие родители могут апеллировать к здоровью, страху одиночества или чувству долга.

Манипулятивное поведение оказывает глубокое деструктивное воздействие на семейную систему. Оно разрушает базовое доверие, создавая атмосферу подозрительности и хронического эмоционального напряжения. Деформируются коммуникативные паттерны: открытый диалог замещается неискренними, двусмысленными формами общения, потребности и конфликты маскируются, блокируя конструктивное разрешение проблем. Возникает ролевая дисфункция, искажающая естественные семейные иерархии и границы. Наибольший ущерб наносится развивающейся личности ребенка: формируется искаженная модель привязанности (амбивалентная или избегающая), нарушается способность к аутентичному переживанию и выражению чувств, развивается неустойчивая самооценка, дефицит эмпатии и навыков доверительного общения. Ребенок либо усваивает хроническую позицию жертвы, либо развивает гипертрофированную манипулятивную компетентность при отсутствии навыков здорового взаимодействия.

Особое внимание в исследовании уделено взаимосвязи манипуляций в детско-родительской подсистеме и удовлетворенности браком. Удовлетворённость браком понимается как субъективное переживание гармоничности отношений, включающее оценку эмоциональной близости, реализации ожиданий, эффективности решения проблем, баланса поддержки и автономии, общего ощущения счастья и стабильности. Эмпирически установлено, что манипулятивное поведение выступает мощным дестабилизирующим фактором для удовлетворённости браком. Систематическое использование скрытых тактик подрывает взаимное доверие, уважение, искренность и эмоциональную безопасность. Хроническая атмосфера подозрительности, необходимость постоянной психологической защиты, деформация коммуникации ведут к накоплению обид, фрустрации и эмоциональному отчуждению. Манипулятивная динамика трансформирует партнерские отношения в борьбу за власть или эксплуатацию, резко снижая ощущение справедливости и взаимности. Энергозатраты на распознавание

манипуляций или контригру истощают эмоциональные ресурсы супругов, уменьшая пространство для позитивного взаимодействия и интимности.

Манипуляции в диаде "ребенок-родитель" опосредованно, но существенно влияют на удовлетворённость браком через механизмы триангуляции и конфликта родительских стратегий. Когда ребенок систематически манипулирует одним из родителей (играя на чувстве вины или разногласиях супругов), а другой родитель противостоит этому или критикует партнера, возникают острые супружеские конфликты с взаимными обвинениями в некомпетентности. Родители, вовлечённые в манипулятивные игры с ребёнком (конкурируя за его лояльность), переносят фрустрацию друг на друга. Совместные воспитательные усилия подменяются взаимными упрёками и борьбой за влияние, усиливая разобщённость. Особенно деструктивна эта динамика в кризисных ситуациях (болезнь родителя, зависимость). Например, в ситуации болезни манипуляции ребёнка или больного родителя ("ты меня доведешь до инфаркта") резко увеличивают нагрузку на здорового партнера, провоцируя усталость, чувство вины и обиду, формируя порочные круги взаимных обвинений и поляризацию ролей ("жертва болезни" – "тиран-надзиратель"). В семьях с зависимостью (алкогольной, наркотической) созависимый родитель нередко вовлекает ребёнка в манипулятивные коммуникации как инструмент контроля над аддиктом, а зависимый использует ребёнка для получения ресурсов или создания коалиций. Ребёнок адаптируется через гипертрофированное манипулятивное поведение. Это формирует устойчивый дисфункциональный треугольник, где напряжение в детско-родительской подсистеме становится постоянным источником стресса и недовольства в браке, разрушая остатки эмоциональной близости и создавая ощущение безысходности.

Эмпирическая часть исследования была направлена на проверку гипотез и выявление структурно-функциональных особенностей манипулятивного поведения. Выборку составили 41 родитель (32 женщины, 9 мужчин) из полных семей, имеющих единственного ребенка. Средний возраст родителей – 37.3 года,

детей – 7.7 лет (22 семьи с детьми старшего дошкольного возраста, 19 – с младшими школьниками).

Использовался комплекс методик: "Тест-опросник родительского отношения" (ОРО) А.Я. Варга, В.В. Столин (шкалы: Принятие-отвержение, Кооперация, Симбиоз, Авторитарная гиперсоциализация, "Маленький неудачник"); "Опросник удовлетворенности браком" (ОУБ) В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко; методика "Семейные эмоциональные коммуникации" (СЭК) А.Б. Холмогорова, С.В. Воликова (шкалы: Критика, Индуцирование тревоги, Элиминирование эмоций, Фиксация на негативе, Внешнее благополучие, Сверхвключенность, Семейный перфекционизм, Общий балл дисфункций); Шкала манипулятивного отношения Банта.

Обработка данных проводилась с использованием непараметрических критериев (корреляция Спирмена, U-критерий Манна-Уитни, H-критерий Краскела-Уоллиса) в программах JASP и Excel ввиду отсутствия нормального распределения.

Анализ распределения склонности к манипулятивному отношению показал, что 51.2% родителей (N=21) демонстрируют низкую склонность, 31.7% (N=13) – среднюю, и 17.1% (N=7) – высокую склонность. Распределение по удовлетворённости браком выявило поляризацию: 46.3% (N=19) показали достаточную удовлетворённость, 46.3% (N=19) – низкую удовлетворённость, и лишь 7.3% (N=3) находились на переходном уровне. По уровню дисфункций в родительской семье респондентов 48.8% (N=20) имели низкий уровень, 39.0% (N=16) – средний, 12.2% (N=5) – высокий уровень.

Ключевым результатом исследования стало подтверждение основной гипотезы. Обнаружена сильная отрицательная корреляция между удовлетворённостью браком и склонностью к манипулятивному отношению ($r = -0.733$, $p < 0.001$). Это означает, что снижение уровня удовлетворённости браком тесно связано с увеличением частоты и интенсивности использования манипуляций в детско-родительских отношениях. Родители с низкой удовлетворённостью браком демонстрировали достоверно более высокие

показатели по шкале манипулятивного отношения (среднее = 77.47) по сравнению с удовлетворёнными (среднее = 37.32). Низкая удовлетворённость браком также значимо коррелировала с дисфункциональными паттернами родительского отношения: более низким принятием ребенка ($\rho = 0.409$, $p=0.008$), сниженной кооперацией ($\rho = 0.311$, $p=0.048$), увеличением симбиотической связи ($\rho = -0.316$, $p=0.044$), выраженной авторитарной гиперсоциализацией ($\rho = -0.584$, $p<0.001$) и инфантилизацией ребенка ("Маленький неудачник", $\rho = -0.731$, $p<0.001$). То есть, неудовлетворённые браком родители чаще испытывали негативные чувства к ребенку, меньше интересовались его делами и поощряли самостоятельность, стремились к чрезмерной психологической близости и контролю, предъявляли завышенные требования к послушанию и соответствию нормам, воспринимали ребенка как неспособного и игнорировали его интересы.

Подтвердилась эмпирическая гипотеза о связи авторитарной гиперсоциализации с манипуляциями и неудовлетворённостью браком. Родители с высоким уровнем гиперсоциализации (жесткий контроль, требование безоговорочного послушания) демонстрировали достоверно более высокие показатели по шкалам критики (среднее=9.31 и 5.64, $p=0.026$), индуцирования тревоги (среднее=10.15 и 5.64, $p<0.001$), элиминирования эмоций (среднее=10.54 и 5.96, $p=0.004$) и фиксации на негативе (среднее=6.00 и 3.82, $p=0.010$) в собственной родительской семье, а также чаще испытывали низкую удовлетворённость браком. Это указывает на интергенерационную передачу дисфункциональных паттернов: опыт критики, подавления эмоций и фиксации на неудачах в родительской семье способствует формированию ригидного, контролирующего стиля воспитания, использующего манипуляции, и ухудшает качество супружеских отношений.

Обнаружена значимая связь между уровнем семейной дисфункции в родительской семье респондента (по СЭК) и манипулятивным поведением в его собственной семье. Выявлена сильная положительная корреляция общего балла семейных дисфункций со шкалой манипулятивного отношения ($\rho = 0.653$, $p < 0.001$) и отрицательная – с удовлетворённостью браком ($\rho = -0.487$, $p=0.001$).

Родители, выросшие в дисфункциональных семьях (с высокими показателями критики, индуцирования тревоги, элиминирования эмоций, фиксации на негативе, внешнего благополучия, семейного перфекционизма), сами чаще использовали манипулятивные тактики в воспитании и были менее удовлетворены своими супружескими отношениями. Удовлетворённость браком отрицательно коррелировала с конкретными дисфункциональными паттернами СЭК: критикой ($\rho = -0.341$, $p=0.029$), индуцированием тревоги ($\rho = -0.363$, $p=0.020$), элиминированием эмоций ($\rho = -0.484$, $p=0.001$) и семейным перфекционизмом ($\rho = -0.393$, $p=0.011$).

Сравнение групп родителей с разным уровнем манипулятивности (низкая, средняя, высокая) выявило значимые различия. Родители с высокой склонностью к манипуляциям характеризовались: достоверно более низким принятием ребенка (среднее=14.71 и 25.57 у низкоманипулятивных), более выраженным симбиозом (среднее=5.43 и 3.86), высокой гиперсоциализацией (среднее=6.14 и 3.76), сильной инфантилизацией ("Маленький неудачник", среднее=5.86 и 2.81), высоким общим баллом семейных дисфункций в их родительской семье (среднее=47.57 и 28.90), а также значительно более низкой удовлетворённостью браком (среднее=16.14 и 33.67). Они также чаще переживали в детстве индуцирование тревоги, элиминирование эмоций, акцент на внешнем благополучии и завышенные требования (перфекционизм).

Таким образом, эмпирическое исследование подтвердило выдвинутые гипотезы и позволило выявить ключевые психологические факторы, способствующие актуализации манипулятивного поведения в детско-родительских отношениях. Центральное место среди них занимает низкая удовлетворённость браком, тесно связанная с использованием манипулятивных тактик родителем и опосредованно – через триангуляцию – провоцирующая манипулятивное поведение ребенка. Существенную роль играют дисфункциональные схемы родительского отношения, особенно авторитарная гиперсоциализация и инфантилизация ребенка. Мощным предиктором выступает опыт самого родителя, столкнувшегося с манипуляциями и

когнитивно-эмоциональными искажениями (критика, подавление эмоций, индуцирование тревоги, фиксация на негативе, перфекционизм) в своей родительской семье. Сформированные в детстве дисфункциональные паттерны коммуникации воспроизводятся во взрослой жизни, влияя как на супружеские, так и на детско-родительские отношения, создавая порочный круг семейной дисфункции.

На основании результатов исследования разработаны рекомендации по коррекции манипулятивного поведения, фокусирующиеся на нескольких взаимосвязанных направлениях. Приоритетным является оптимизация супружеской подсистемы через развитие открытой коммуникации, конструктивного разрешения конфликтов, взаимной эмпатической поддержки и эмоциональной близости между партнерами. Укрепление супружеских отношений создает ресурсную базу для здорового родительства. Необходима коррекция дисфункциональных родительских установок: снижение уровня жесткого контроля (гиперсоциализации), преодоление инфантилизации ребенка через акцентирование его сильных сторон и потенциала, развитие кооперативной позиции, основанной на уважении к личности ребенка и поощрении его автономии. Важнейшим направлением является проработка интернализованных паттернов родительской семьи респондента: анализ интергенерационной передачи дисфункций, развитие эмоциональной компетентности (навыков распознавания, вербализации и конструктивного выражения чувств), коррекция когнитивных искажений (фиксации на негативе, катастрофизации), деконструкция перфекционизма и ориентации на внешнее благополучие. Формирование навыков здоровой коммуникации (использование "Я-сообщений", активное эмпатическое слушание, поиск взаимовыгодных решений, установление адекватных границ) является практической основой для замены манипулятивных паттернов. Индивидуальная работа с родителем должна быть направлена на развитие родительской рефлексии, самосознания и эмоционального интеллекта. При устойчивости дисфункциональных паттернов рекомендовано обращение к семейному психологу или психотерапевту для

глубинной проработки травматичного опыта, модификации дезадаптивных убеждений, отработки навыков адаптивной коммуникации и оптимизации семейных отношений в целом.

В заключение, исследование демонстрирует наличие значимой взаимосвязанной динамики между качеством супружеских отношений, особенностями родительского отношения, опытом семейных дисфункций в родительской семье и манипулятивным поведением в детско-родительской подсистеме. Подтверждена центральная гипотеза о тесной связи уровня удовлетворённости браком с частотой использования манипуляций. Результаты подтверждают важность рассмотрения семьи как целостной системы, где дисфункция в одной подсистеме неизбежно затрагивает другие. Полученные данные имеют практическую значимость для психологического консультирования и психотерапии семей, разработки профилактических программ, направленных на улучшение детско-родительского взаимодействия и укрепление семейного благополучия. Перспективными направлениями для дальнейших исследований являются углубленный анализ причинно-следственных связей и психологических механизмов выявленных взаимозависимостей, изучение роли пола родителя, возраста детей, специфики различных типов семей (с несколькими детьми, молодые/зрелые семьи), а также поиск факторов (модераторов и медиаторов), способных влиять на силу и характер обнаруженных связей.